

как можно дольше. Рассказы ваши ² большинству людей не предубежденных нравятся ³. Либеральные же журналы осуждают: один («Вестник Европы») за то, что они слишком не тенденциозны ⁴, а «Мир божий» за то, что они тенденциозны ⁵. Пишите, не думая об этих критиках, а только о том, чтоб не погрешить словом.

Любящий вас Л. Т.

(Адрес:) Сергею Терентьевичу Семенову.
Московской губ. Волоколамский уезд.
Дер. Андреевская.

Автограф (почтовая открытка). АТ.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Публикуемое письмо, по-видимому, ответ на письмо Семенова от 29 августа 1894 г. (на конверте помета — «ответ.»). Семенов в нем подробно рассказывает Толстому о деревенской жизни, о сложных отношениях с отцом, не прощающим ему отхода от православия, о встрече с неким Орфано (последний называл Толстого Антихристом, а его учение — «лжеучением»), о знакомстве с «пареньком», читавшим «В чем моя вера».

² Сборник Семенова «Крестьянские рассказы» (см. прим. к предыдущему письму). В предисловии в этом сборнике Толстой отмечает содержательность рассказов Семенова («о самом значительном сословии России — крестьянстве» пишет человек, «живущий сам деревенскою тягловою жизнью») и соответствующую этому содержанию простую, серьезную форму, искренность, правдивость писателя, а также «часто совершенно новый по выражениям, но всегда безыскусственный и поразительно сильный и образный язык, которым говорят лица рассказов» (т. 29, с. 214). Такая высокая оценка отнюдь не означала, что Толстой не видел недостатков в рассказах Семенова: в письмах его к самому Семенову, Черткову и другим встречаются критические замечания о подражательности и «бедности содержания» произведений и нехудожественности образов.

³ Предисловие Толстого не только увеличило интерес критики к изданию, но и послужило поводом для превращения отзывов о нем в полемические выступления прежде всего против Толстого. Толстой это понимал, чем и вызвана его оценка рецензий на книгу Семенова (см. дневник В. Ф. Лазурского. — «Лит. наследство», т. 37-38, стр. 483).

⁴ Толстой имеет в виду небольшую рецензию на сборник рассказов Семенова, напечатанную в июльском номере «Вестника Европы» 1894 г. Автор рецензии, утверждая, что «почти вся книжка г. Семенова состоит из вариации на тему „Власть тьмы“», критикует по сути дела литературно-эстетическую позицию Толстого, а не только его оценку рассказов Семенова. Не видя в эстетических воззрениях Толстого ничего, кроме требования «голого изображения факта», критик «Вестника Европы» рассматривает и рассказы Семенова как «несколько новых сухих протоколов», лишь умноживших «количество тех мрачных впечатлений, какие принесла „Власть тьмы“».

⁵ В отличие от критика «Вестника Европы» автор рецензии о сборнике «Крестьянских рассказов», напечатанной в разделе «Новые книги» журнала «Мир божий» (1894, № 8), видит основной недостаток рассказов Семенова в чрезмерной назидательности, в том, что в основе их лежит «ходячая прописная мораль». «Никаких особенных черт крестьянской жизни тут не видно», — пишет рецензент, не соглашаясь с оценкой Толстого, «очень расхвалившего» рассказы в своем предисловии.

Н. Л. СОМОВУ

Публикация З. Н. Ивановой

3 ноября 1891 г. в «Русских ведомостях» было напечатано «Письмо в редакцию» С. А. Толстой с призывом жертвовать в пользу голодающих. Среди многих откликов на этот призыв пришло письмо харьковского жителя Н. Л. Сомова от 13 ноября 1891 г. (датируется по почтовому штемпелю. — АТ). «Я успел собрать небольшую сумму денег для голодных, питаемых вашей семьей, — писал Сомов Толстому, — думаю сам приехать к вам в помощь предпринятому вами делу. Этим письмом спрашиваю вашего совета: привезти ли денег — сколько успею собрать, или затратить их здесь на покупку хлеба или какой иной провизии; или не лучше ли еще — купленный хлеб выпечь и обратить в сухари?».

Письмо Сомова было прислано в Бегичевку Рязанской губ., куда Толстой в это время приехал для организации помощи голодающим (см. об этом также выше, стр. 448—451) и следующие письма). На конверте письма имеется помета рукой Толстого: «ответ<ать>»:

⟨Бегичевка. 24 ноября 1891 г.⟩

Лучше всего приезжайте сами. С благодарностью примем вами собранное, но более всего будем благодарны за личную помощь.

Л. Толстой

⟨Адрес:⟩ Харьков.

Ново-Чернышевская улица, д. № 16,
Николаю Львовичу Сомову.

Автограф (почтовая открытка). АТ.

Датируется по почтовому штемпелю.

Сведений о том, приезжал ли Сомов в Рязанскую губернию для помощи голодающим, найти не удалось.

В. В. ИВАНОВУ *

Публикуемое письмо обращено к одному из членов земледельческой колонии «Криница» (в имении В. В. Еропкина) на Кавказе — Василию Васильевичу *Иванову*. 28 ноября 1891 г., в дни страшного голода, охватившего многие губернии России, Иванов обратился к Толстому с письмом из Новороссийска с просьбой похлопотать о бесплатном провозе крестьянских лошадей из голодающих мест в колонию «Криница». Колонисты надеялись спасти лошадей, чтобы весной вернуть их владельцам-крестьянам. Иванов писал, что кулаки за бесценок скупают лошадей, и добавлял, что «весной, если сам мужик и не умрет до этого времени от голода, то работать в поле ему будет нечем, и на будущий год он опять должен будет голодать...»

Предполагая устроить в Новороссийске столовые по образцу уже открытых Толстым, Иванов пишет: «... не откажите сообщить организацию этого дела, чтобы сразу быть в курсе его, без ошибок и траты времени. Надо знать, что готовится для харчей, какое количество выдается всего, когда и проч. Желательно, чтобы обходилось все по такой же цене, как и у вас. Вам, наверно, известны те места, где наиболее нужна такая помощь, не откажите указать их нам» (АТ).

Ответом на это обращение Иванова и является публикуемое письмо Толстого из имения его друга И. И. Раевского — Бегичевки, Рязанской губ., где Толстой работал «на голоде».

⟨Бегичевка. Начало декабря 1891 г.⟩

Василий Васильевич!

Письмо ваше очень взволновало меня. Я только что взялся за дело спасения лошадей крестьянских и кое-что сделал и делаю, а именно: пересылаю 80 лошадей в Калужскую губ., да лошадей 50 разместил еще неподалеку. Намерен же нанимать дворы при винокуренных заводах и ставить их на барду. Ваше же предложение очень важно — и было бы большое дело, если бы оно могло быть осуществлено. Дело в том, что я уже просил председателя Общества Красного креста Кауфмана исходатайствовать бесплатный провоз для лошадей, но он отказал мне в общей мере, а выслал мне из суммы Красного креста деньги на этот провоз. Теперь я вновь пишу ему, говоря о вашем предложении, прося вновь исходатайствовать и выставить на вид, что провоз на Кавказ будет стоить 17 р. 30 по удешевленному тарифу ¹. Пишут об этом еще другие. Пишу еще и Вышнеградским ². Пускай Виктор Васильевич ³ напишет о том же

* Публикация подготовлена редакцией «Литературного наследства». — Ред.